

№2 (50)
Люты 2013

РЭЧЫЦКІ агляд

Незалежнае выданне

Выдаецца з 1999 г.

Агульнанацыянальная дыктоўка ў Рэчыцы

У Рэчыцы адбылася дыктоўка, прысвечаная 175-годдзю са дня народзінаў Кастуся Каліноўскага, змагаюся за волю нашага народа, і паўстання 1863 года супраць Расійскай імперыі.

Такая дыктоўка адбываецца штогод у лютым па ўсёй краіне. Звычайна ў ёй прымаюць удзел неаб'явава да мінулага сваёй краіны і да яе будучыні людзі.

Перад дыктоўкай з прамовай пра

паўстання і постаць Кастуся Каліноўскага выступіў настаўнік беларускай мовы Лявон Рабцэвіч,

сябар Партыі БНФ. У напісанні “Лістоў з-пад шыбеніцы” прыняло ўдзел каля дваццаці актывістаў партыі і іншых грамадзкіх аб'яднанняў. Усе напісаны атрымалі адзнакі (ад 6 да 8) ад Лявона Рабцэвіча.

Арганізатарам правядзення дыктоўкі выступіў старшыня Гомельскай абласной арганізацыі партыі БНФ В. Пуціцкі, да якога далучыўся старшыня Гомельскай абласной арганізацыі БСДП “Трамада” А. Шабетнік.

*На фотаздымках:
агульнанацыянальная дыктоўка
ў Рэчыцы; Лявон Рабцэвіч.*

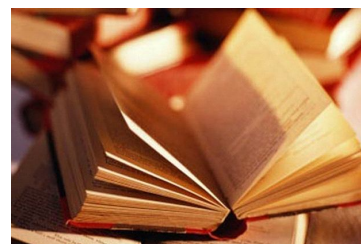

**"Гавары праўду"
ў Рэчыцы
2-я старонка**

**К 800-летию
Речицы-новый
СИЗО!**

4-я старонка

**Фантастычнае
апавяданне пра
Рэчыцу (працяг)**

5-я старонка

"Гавары праўду" в Речице

В Речице состоялась отчетно-избирательная конференция Гомельской областной организации "Говори правду". Делегаты на конференцию приехали из Гомеля, Жлобина, Калинкович, Рогачева, Светлогорска. Председателем Гомельской областной организации переизбран Олег Шабетник.

Татьяна Короткевич:

Пять выводов команды из глубинки.

Так бы я вкратце описала атмосферу собрания активистов кампании «Говори правду» Гомельской области.

30 активистов из Жлобина, Речицы, Мозыря, Светлогорска – люди, которые уже давно в нашей кампании, и те, которые присоединились во время парламентской кампании 2012 года. А еще были те, которые совсем недавно начали присматриваться к нам.

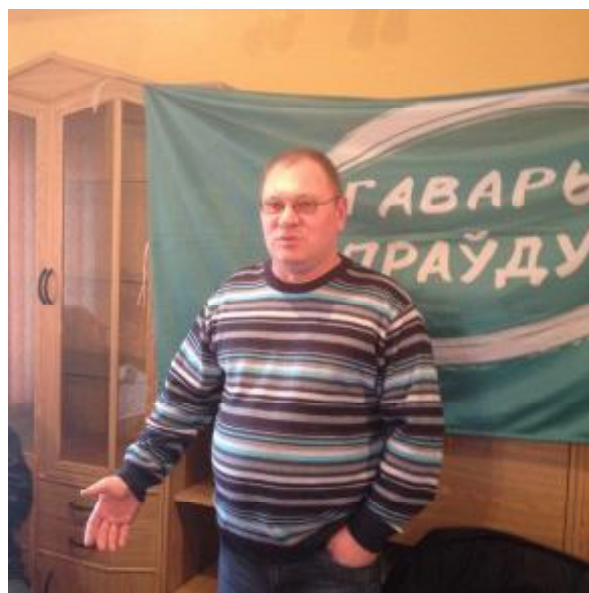
Мой относительно небольшой опыт общения с гражданскими активистами позволил сделать из этого откровенного разговора несколько важных выводов.

Надеюсь, они будут интересны для всех тех, кто НЕБЕЗРАЗЛИЧЕН, кто убежден – перемены ВОЗМОЖНЫ!

Вывод-1: Важно не стенать, не плакаться на тему “беспросвета”, а вопреки довлеющей над гражданами и обывателями апатичностью видеть позитив. Расставаясь, мы пожелали друг другу именно позитивности, веры в то, что задуманное можно осуществить вместе.

Вывод-2: Все вместе мы сошлись еще в одном мнении: большинство людей сегодня ищут не мессию, за кем они готовы пойти дорогой перемен, а – лидера, вместе с которым народ готов шагнуть к новой, лучшей Беларуси.

Вывод-3: Каждому есть как чему поучиться у других, так и

частую похожих проблем нет. И поэтому важна открытость и доверие в команде – вот в чем основа успеха.

Вывод-4: И пресловутую нашу апатию, привычные столь многим бездействие, неучастие и безнадегу побеждает КРЕАТИВ. Нас поднимет новый взгляд на старые и затянувшиеся до привычной обыденности проблемы.

Вывод-5: Нам следует уверовать в себя, в наш потенциал и нашу волю к победе.

Успехов нам всем!

А Олегу Шабетнику, лидерские качества

одновременно у каждого из нас есть чем поделиться с другими. Опыт деятельности офисов депутатов “Гражданского договора” показывает: универсального решения для за-

которого команда единомышленников дружно одобрила и, так бы сказать, официально “пролонгировала”, – поддержки товарищей! Они - команда, которую, уверена, люди поддержат!

Деньги для кладбищ

С недавних пор в Речице стали собирать деньги на благоустройство мест захоронений. И дело было сугубо добровольное сдавать эти деньги или не сдавать. Нынче - это всего то 20 000 рублей. Много это или мало?

Как сообщает сайт Хартия-97, Речицкий Совет районных депутатов требует! от организаций всех форм собственности средства на содержание «мест погребения». К новости прилагается вот такое вот фото. Раньше в сборе денег была добровольность, а теперь деньги собираются в добровольно-принудительном порядке. Впрочем, точно также на многих предприятиях собирают деньги в «Фонд Мира» (вот интересно что это за война такая идет и с кем воюет наша страна?) и на нужды «Красного Креста».

И никого уже не удивляют эти сборы, ибо хочешь работать - плати, утверждает рабочий одного из заводов, который оставил комментарий на Хартии-97 к этой новости.

Александр Егоров

Гомельский интернет провайдер Гарант скоро начнет свою работу в Речице

По предварительной информации, гомельский интернет-провайдер "Гарант" начнет работу в Речице. На данный момент идут работы по проведению коммуникаций и отладке оборудования. Начать оказывать услуги провайдер собирается уже этой весной.

Также известно, что тарифные планы действующие на данный момент в городе Гомеле, будут доступны и в Речице.

Светлана Зайцева

Театр абсурда

Нигде в мире, как наверное и нигде в Беларуси никто не додумался до такого новшества - контроль за сроками хранения продуктов в магазине-это дело рук самих покупателей. В Европе считается в порядке вещей, что когда подходит к концу срок хранения продуктов, то цена на них снижается. И никого это не удивляет. А очень даже наоборот, удивило бы то, что уценка не была бы произведена. А вот в нашем городе в магазине "Втором", администрация то же решила внедрить новшество, наверное в целях улучшения работы и обслуживания покупателей, не иначе. Теперь покупатели должны сами следить за сроками годности продуктов. Конечно никто не собирается уценять то, что уже испортилось или вот вот срок годности подойдет к концу, зато это облегчит работу работников торговли данного торгового объекта. Интересно только, как на это посмотрит санстанция? А ведь есть еще и права потребителя.

Александр Егоров

К 800-летию Речицы-новый СИЗО!

Начальник Речицкого РОВД похвастался достижениями местной милиции. Среди них Андрей Силков назвал завершение строительства

нового следственного изолятора. Его планируют сдать ко Дню города - а это, традиционно начало сентября. «Мы включены в государ-

ственную программу по строительству изолятора временного содержания. Некоторое время из-за недостатка финансовых средств стройка была заморожена. Сейчас деньги поступают вовремя, полностью осваиваются, и мы рассчитываем к Дню города открыть этот административный объект, который облегчит нашу работу», - сказал начальник РОВД.

Вот только в этом году Речица отмечает еще и свой юбилей - 800-летие города. Так что к этой, несомненно круглой дате городу подарят новый Сизо. Как символично. Роман Карпов

Бод

продолжение, начало в номерах №48-49

Слушай голос своего сердца,
юнак*!

Следуй предначертанному тебе!
Вон скрипит снег под полозьями
саней, что медлишь? Мимо, мимо
спешит обоз...

Князь по санному пути
путешествовал далеко на север через
необъятные земли Великого
княжества Литовского.

Мёртвой лежала земля под
белым саваном равнодушных снегов.

Стихло, замерло всё живое.

Лишь волки, сбившись в стаю,
преследовали путешественников,
неотступно следуя за ними. Люди
обоза устали сетовать на то, что самая
безопасная часть пути - по замёрзшей
реке, когда волки держатся берега и
редко сходят на лёд, - будет ещё
нескоро.

Ночью волновались кони, чутко
прислушиваясь к вою голодных
волков, храпели и вздрагивали. Спать
боялись и люди, и лошади. А стая всё
смелела. А путь по пустынным
землям ещё долог, а князь торопил: на
то были причины.

- Вицы* разосланы. Снова
война... - шептались княжеские
челядинцы и горестно качали
головой, скорбя о судьбе бедной,
раздираемой распрями, родины...

- ...Показалось.

- Нет: человек!

- Что за человек? Откуда? В
этакой-то глуши?

Из лиловых сумерек, из тёмного
хмурого леса, не нарушив ничем
застывшей колкой тишины, к теплу
костров вышел незнакомец.

И назвал своё имя.

Впрочем, так случилось, что
потом никто не мог вспомнить, как
же его звали? И годы спустя,
рассказывая другим об этой дальней
дороге, спорили и сомневались:
может, Богухвал, а может, как иначе
звали этого парня?

В заплечном мешке его лежали
пойманные силками зайцы, и вот уже
молодой гость вытряхнул свою

добычу на снег у костра, дабы не
стать для усталых и полуголодных
людей неожиданным нахлебником.

Что он делал вдали от
человеческого жилья? Как прошёл
диким лесом один, - с топором за
поясом, с ножом за голенищем, -
минуя волчью стаю? Мужчины
слушали лёгкие, понятные
объяснения, кивали головами.
Задавали новые вопросы, и снова
молодой охотник отвечал им дельно и
толково.

Только что говорил он? Ну, ну,
вспомнить бы, что говорил?

А от котла над костром
поднимался запах горячего варева...

И, удивительное дело, с
приходом этого парня успокоились
кони, улеглась шерсть на широких
загривках мохнатых сторожевых
псов: волки, похоже, отошли далеко.
А парень оказался сноровистый,
немногословный. И варево в котле
удалось на славу. И когда все
достали из-за пазухи свои ложки и
принялись есть, и насытились, то
вскоре само собой решилось, что
молодец поедет дальше с обозом -
так ответил князь на вопросительный
взор лесного гостя.

Обоз выехал на широкий
ветреный простор великого Днепра.

Крепкий лёд стлался под
полозья саней. Путь хорошо наезжен:
санные колеи, извиваясь, огибали
незамёрзающие полыньи и ледяные
коросты. И скупое зимнее солнце
теперь светило в спину обозным
князя-пилигрима.

Волки, уже другие, те, которые
считали эти берега своими, следили
за дорогой, но держались далеко: их
силуэты маячили порой по краю
речного обрыва.

Теперь опасались не столько
волков, сколько лихих людей.
Украины эти ещё при отцах исходили
вдоль и поперёк крымчаки. И много
отчаянного народу жило здесь
смутным промыслом. Бывало, на
обоз нападали, грабили добро и
отбивали коней.

Потому купцы осторожничают -
собираются, как птицы, вместе, -
ходят одним караваном, наняв

бывалую путевую стражу. А уж
одиноким обозам, волей случая
оказавшимся на великой дороге,
нужно держаться сторожко!

'Проворны ли твои гайдуки
князь? Что так невелика охрана?' -
мололи языками хмельные
подорожники на постоянных дворах в
прибрежных местечках.

...В одном таком городке,
крепости Речице, остановились в
день великого праздника. Парень
этот, - удачливый ловчий, - просто
глядя всем в глаза, заявил, что
дальше не поедет.

И опять люди князя, и сам
князь, приняли это как должное.
Посетовали парню на то, что не
остался с ними, хоть был он им люб,
и что многие рады бы назвать его
своим поплечником*. Затем все
сердечно попрощались с ним, и обоз
продолжил свой путь.

Но, то ли Днепро петлял в
низких берегах, то ли по другой
причине, волки опять стали
преследовать подорожников.

Не дождавшись ночи, прямо на
перегоне, волки решились напасть.
Порвали одну сторожевую собаку и
напугали лошадей. Несколько
матёрых зверей и среди них вожак
стаи остались лежать на
искромсанном снегу, посеченные
саблями ввавших в ярость мужчин.

Когда распалённые кровавой
резнёй мужчины пришли в себя и
успокоились, кто-то из них,
сражённый пронзительной догадкой,
выдохнул:

-- А что, ребята, если этот
молодой охотник, как его там звали,
- оборотень?

- Волколак?

- То-то же, волколак!

- Он напустил на нас волчью
стаю!

- Волколаки боятся людей и
никогда не подойдут к костру.

- Нет, Петро, волколаки бывают
разные: одни уже рождены такими, а
вторые - заколдованные. Их сделали
волколаками. Потому они стремятся к
людям и огня не боятся, и ждут, кто

продолжение на стр. 6-7

Бод

продолжение, начало в номерах №48-49
и на стр. 5

им поможет превратиться в человека. Вот и приятель наш - такой волколак. Пришёл один одинёшенек из леса, волки его не тронули. Он был здесь - волки и на дух не подходили. Может, он с ними договорился?

- То-то же! - загудели мужчины, припоминая всё больше странностей.

- Однако собаки приняли хлопца за своего, и коням он нравился: жеребец Пепелок первый среди всех так ржал, так тянулся ему навстречу.

- Я и думаю, что не обошлось без волшебства: наши собаки лютые, стороннего не подпустят... А этот чужак как на пустом месте вырос, и вот - нате вам, вспомните, - уже сидит рядом.

- А если он волшебник, то и не крещёный?

- Известное дело!

- А почему в Речице он с нами в святой церкви стоял, сняв шапку? И осенял себя крестным знаменем, и свечу держал, и свеча горела - не коптила, и бог его не прибил на месте?

Дружина зашумела.

Подошёл со стороны сам князь: седой, усталый, повидавший всякое на своем веку. Мужчины и ему рассказали сомнения насчёт странного парня, а сами заглядывали в лицо - что скажет пан?

Князь усмехнулся в длинный ус, молча отошёл, будто бы осмотреть конскую сбрую, подумал: 'А ведь сейчас спросят, как это я запросто принял незнакомца? Даже не узнал, какого он роду-племени? И так же просто отпустил от себя? И подорожную платил за него, как и за всех своих людей. Ведь точно начнут допытываться! Да, парень чудной... Может, выйдет услышать потом о нём... Он сказал, что до места добрался - значит, там и останется. Речица чья будет? А, после славного князя Вишневецкого* уж с десятков лет, а то и больше, наместником здесь Аникей Горностай*, жаль, нет его в городе сейчас. Ну, да гостить всё равно некогда.

А Речица эта - место* хорошее.

Хорошее место...

На высоком берегу поставлена крепость. Над рекой, над заречными далями. А под самой кручей вторая речушка по низинам воду собрала, с Днестром встречается. Местные её тоже Рачыцай называют, маленькая реченька, значит. Тут раньше граница литовских земель проходила. Земли за рекой и окрестные сёла Великое княжество с Московским царством ещё лет тридцать тому назад поделить не могли. Виновны подлые псы, князья-перебежчики. Сначала, при дедах, Можайский отхватил эти земли в пользу Московии, а затем мятежный Михайло Глинский привёл сюда полки московитов.

Не такими были прежде князья!

Витовт-воин молодец - место выгодное сразу отметил. Укрепил в своё время детинец, ладная крепостца была. Ров вырыли как следует, вкруговую. Ох, глубокий! Гора над рекой высокая, так её ещё землёй со дна рва подсыпали - подняли. До сих пор с детинца такой кругогляд - любо-дорого. Река как на ладони, городок с предместьями, гостинец - старинный шлях, - всё просматривается: мышь и та не проскочит. А иначе, как по Днестру или через гати*, к Речице не подступишься - болота гиблые. Одно с полуденной стороны, другое на восходе, болота прямо за огородами начинаются. А Речица - на сухом высоком берегу, на самой круче, на семи ветрах. Эх, удачное место, - любой, кто воевал, это скажет.'

Так размышлял князь, пока не спохватился: 'А парень, парень - ушёл! И сразу волки.... Накинулись, нибыто святой Юрья пасти им отомкнул. Хлопцы мои думают всякое, сейчас все байки припомнят, так сплетут-скрутят, скоро сами не разберутся, что было, а что придумали. Но интересно мне: ведь и вправду не могу припомнить имени его? Богдан? Болеслав? Кажется, что и совсем не так.... Да и лица вроде как не разглядел. Вот дела! Ладно, подкину людям своим быличку-невеличку: пусть в дороге тешатся. Им веселее, мне спокойнее, меньше

вопросов. До родного двора три дня пути. С божьей помощью доедем. Эх, и парень, ну и парень!'

Старый князь повернулся к кострам, отдал короткие приказания своим людям. Размышлял: 'Ехать бы дальше, да в Стародуб уж опоздали, караул ворота не откроет... И то ещё не беда, заночуют молодцы в придорожной корчме. Но слух с собой привезут, а мне это ни к чему. Мне бы тихо проскочить мимо... Нет, торопить людей не стану. Обговорить это дело не мешает...

И князь велел сидеть у огня, коротать время.

- А что думает пан наш, не с волколаком ли мы ели из одного котла?- осмелился подступиться с расспросами простоватый безусый ещё конюх Ясь и моргал по-детски круглыми глазами. Он сильно перепугался, когда волки выскочили из леса, упал в костёр, и вот: сидел в подпаленном кожухе.

Мужчины, в ту минуту хватавшие сабли, слышали, как он в испуге бранился нехорошими словами. И теперь подтурнивали над Ясем:

- Хорошо, что не слышала тебя печь.

- А то что?

- Браниться в доме нельзя, услышит печь, и Домовик перестанет помогать - он этого не любит.

Ясь только сопел в ответ. И, чтобы перевести разговор, обратился к князю своему:

- Что же думает милостивый пан?

- Думаю я, что это возможно, мои ребята, - ответил князь, нахмутив лоб, дабы придать таинственности своим словам.

У людей всё попадало из рук, у костров наступила тишина.

Князя уважали, ему верили.

Затем вои не сговариваясь, разом загудели, пока старший, Дмитро, не гикнул на них. Гайдук Петро, не бравший ничего на веру, повернулся к князю и заперечил: по его мнению, спутник не был ни чародеем, ни оборотнем.

Бод

Князь выслушав уважліва, торопиться некуда. Сказав веска:

- Я вам скажу вот што. Упаси вас бог гаворыць кому бы то ні было, што эта вистреча была. І асабліва - божа сахрани! - не гаворыце, што той, хто ехав з намі, быў чарадзей, абаротень, а мы яго водзілі ў святой храм, да яшчэ ў большой прадзнік, да яшчэ адпусцілі жывым і не донеслі на яго старосте. Вас саміх могуць прыняць... самі знаеце, за кога вас могуць прыняць...

Усе зашэвеліліся, разволноваліся.

- Хоть время уже не то, но слышал я, что и сейчас в застенках то там, то тут держат ответ за чародейство. А в заходних землях короля французского сожгли на костре одну молодую девушку, хоть это была не просто бабёнка, а истинная Святая! Она повела весь тамошний народ против иноземцев, и одержала победу. Воины молились на неё, и шли за ней в любую битву, потому что видели над её головой как будто сияние. Но девицу схватили предатели, и никто не помог святой мученице.

Потому говорю вот что. Не забивайте себе голову и запомните: с нами ехал хороший парень - из угорцев. А он и был очень толковый парень! (Все закивали). Как он добывал зайцев! Когда захромал наш лохматый собака Серко, вы, други, проглядели, а он тут же догадался, в чём причина и обкусал ему ледышки с лап. Потому что Серко ступил в воду на краю полыньи и льдинки выросли у него меж пальцев и больно резали ему лапы... Умелый, поворотливый и честный парень, и рука у него лёгкая, и больше - ни-че-го!

Однако и вы у меня - все до одного - хорошие ребята, слава богу. (Суровые мужчины украдкой заулыбались в запущенные бороды). Вы разумные, говорите правду - было что-то в нём чудное...

Есть быличка про то, как злая баба из мести превратила крещёного человека в волколака. Такой

волколак далеко от людей не может отойти - он не ест сырое мясо, ему нужно подкрепляться человеческой пищей. И эти неудачники могут превращаться в волка и, наоборот, в человека, но не могут снять с себя заклятье. Но ничего плохого они не делают людям, потому что сами - люди, а не кровавики. Так что, ребята, и ваш князь видел кое-что, но грех обижать человека, особенно, если он неплохой. Ну, Ясь, ты младший: неси с возка бочонок! Попробуем, крепкую горелку делают в славной крепости Речице?

Это о тебе, парень, говорят люди в княжеском обозе.

Ты остался в городе над рекой.

Вещее сердце... Ты научен слушать таинственные веления своей души и не раз именно это спасало тебе жизнь...

...Перед местным священником, отцом Никифором, приезжий достал из-за пазухи завернутый в лоскут образец греческого письма в дивном золочёном окладе - в дар посадской Вознесенской церкви. Попросился исповедоваться, а после сказал, что ищет старого бортника, везёт ему весточку из далёких краёв....

"Теперь ты знаешь тернистый и странный путь мальчика Навнагусора - молодого охотника.

Следуй же дальше, Никита-гость.

Отныне разве тебе преграда для понимания гордый и древний язык литвинов? Разве препятствие - череда веков, заполненная бесчисленными поколениями: со своими преданиями, поверьями, радостями, страхами, сомнениями и заблуждениями?

Твоими стали суровые законы, доставшиеся нам от дедичей. Знаю, ты чувствуешь теперь всей кожей, всем существом мрак и холод долгой зимы и зной полесского травного лета.

Это - дым родного очага щекочет тебе ноздри.

А сейчас вздохни полной

грудью - дивно пахнет земля твоя в пору цветения.

Ты вкушаешь простую пищу, каждый кусок которой свят и благословенен для тебя.

Ты смотришь в одну сторону с нами, потому что ты - один из нас, Никита!"

...Парень сказал, что зовут его Бодом, и остался жить у бортника. На диво умело управлялся с пчелиными бортями, и когда пришла пора старику умирать, Бод уже являлся хозяином двухсот бортей. В речичком магистрате* он получил грамоту, подтверждавшую его право, и исправно платил подати, не доставляя ратушским* никаких хлопот.

В месте о нём вспоминали нечасто, говорили ещё реже. Может быть, потому, что, стоило кому-нибудь завести речь о Боде, тут же на всех присутствующих нападала сонливость, люди начинали зевать, спешили откланяться, а если разговор вели в корчме, то мужчины просто роняли тяжёлую голову на стол рядом с недопитым кухолем.

Бод находил людей сам. Он точно знал, когда и где будет нужен.

Как-то ему пришлось вычитать не одно заклинание перед лисицей, прежде чем рыжая вернулась в пущу, в буреломы, где нашла-разнюхала испуганную девчонку. И согласилась терпеливо трусить перед сероглазой Танюшкой, обречённо таскавшей свою корзинку. И эта малая из посада, с личиком, залитым слезами, высоко собрав в пригоршню подольчик, перелазила через завалы, брела за лисичкой, пока не вышла на край леса. А навстречу из города уже бежали старшие братья и отец девчонки с собакой на сворке, а мать в доме заламывала руки перед иконой...

Случалось Боду спасать людей,

продолжение на стр. 8

Апошняя старонка

Бод

продолжение, начало в номерах 48-49 и на стр. 5

лазивших в болотах вокруг города в пору созревания клюквы, заговаривать кровь у порезавшихся косарей, вправлять вывихи ребятам и ставить на место переломанные кости. Старания его всегда были успешны, но, странно, что и это быстро выветривалось из сознания людей.

Бод не женился.

Какая женщина могла понять смысл его действий, странные слова, порой срывавшиеся с его губ, и ещё более странные сны, наполнявшие его новым знанием?

Он уходил и возвращался, когда хотел - зимой пчелиные семьи спали, и Бод был свободен, не считая торговых поездок - вольный мещанин вправе сам сбывать свой товар! Приносил в дом травы, корни и даже корчи - куски замысловато скрученных древесных корней; собирал камни и смолы. Люди редко обращались к нему и неизвестно, переступал ли кто порог его дома? Зато зимний снег выдавал тайны других ночных посещений: звериный след нередко тянулся до самых весничек*. А навстречу от порога шли следы человека. Похоже, постояв, посмотрев друг на друга (а может, обменявшись тайными знаками?), зверь и человек расходились в разные стороны.

Но этой осенью всё изменилось. То, что можно назвать вихрем, пламенем, - то, что врывается в жизнь человеческую, круто меняя всё, настигло таинственного отшельника.

Её звали Анна, Анна Берёzkова (так и произносили - Анна, на церковный манер, что само по себе было удивительно, потому что имена местных Анн звучали - Ганна). Но она звалась Анной, а не Ганной, уж так повелось. А прозвище Берёzkова добавляли по той причине, что это прозвище как-то странно подходило ей.

Лет, наверное, восемь тому назад её рано отдали замуж в чужие края и так называлось то далёкое - пять дней пути от Речицы, - место. Она прижила с мужем двух девочек-двойняшек: красивых, как и сама Анна. А уж красавица она была необыкновенная! Недаром из дальней дали к ней приехали сваты, и жених её тогда сказал, что без неё не уедет.

Жили они, наверное, дружно. Но однажды, в лихую годину, в то богатое место ворвались конники - яростные, потные, - убивали мужчин и парнишек. Были такие, что пошли ловить молодых женщин. Людские сердца замерли в ужасе...

Ковалевская Александра Викентьевна

продолжение в следующем номере

РЭЧЫЦА
праваабарончы цэнтр

Калі парушаюцца вашыя правы і вам патрэбная бясплатная юрыдычная дапамога, праваабаронцы заўсёды дапамогуць вам!

Звяртайцеся па тэлефонах:

Валерый Пуціцкі

тэл.: 8 029 3517978

Мікалай Пытлеў

тэл.: 8 029 3048239

Love is па-беларуску...

“Рэчыцкі агляд” №2(50)

Галоўны рэдактар - **Валерый Пуціцкі**

Наклад 299 экз. надрукаваны на ксераксе

Распаўсюджваецца бясплатна

www.rechyca.org